

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 9–18
North Caucasus Legal Vestnik. 2026;(1):9–18

Научная статья
УДК 342.552
EDN TAXENN

Правовое регулирование организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения: некоторое парадоксы

Олег Александрович Кожевников^{1, 2}

¹Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

²Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

jktu1976@yandex.ru, SPIN-код: 1494-4895, <https://orcid.org/0000-0003-1371-7249>

Аннотация

Введение. На протяжении всей новейшей российской истории вопросы правовой регламентации организации и функционирования местного самоуправления постоянно находятся в фокусе исследований, дискуссий и даже споров многочисленных ученых, практиков, да и просто неравнодушных исследователей. С вступлением в силу Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» широта дискуссий о перспективах местного самоуправления не только не уменьшилась, а, наоборот, еще более увеличилась, «обнажив» новые грани споров между сторонниками и противниками новой модели построения местного самоуправления в единой системе публичной власти в РФ.

Цель. На основе действующего федерального законодательства и сложившейся законотворческой практики реализации властями городов федерального значения своего права по установлению особенностей организации местного самоуправления в данных субъектах Российской Федерации выделить «очевидные» недостатки данной практики, сложившейся ещё в период действия федерального закона от 06.10.2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили традиционно выработанные и апробированные для сравнительных исследований конституционно-правовой, муниципально-правовой наукой, а также общей теорией государства и права, методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический подход и другие общепринятые в юридической доктрине способы познания, с помощью которых удалось синтезировать и сопоставить достижения муниципально-правовой доктрины и фактически сложившейся правоприменительной практики.

Результаты. Несмотря на то обстоятельство, что города федерального значения традиционно входят в круг территорий РФ, занимающих лидерские позиции в области экономики, промышленности, науки, образования, культуры и т.д., анализ базовых законов Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя о местном самоуправлении позволяет говорить о существенном отклонении от предоставленных федеральным законодателем прав властям субъектов РФ – городов федерального значения устанавливая особенности организации

© Кожевников О. А., 2026

* В данной рубрике опубликованы статьи, написанные авторами по результатам обсуждения на дискуссионной площадке научно-практического журнала «Северо-Кавказский юридический вестник», состоявшейся 25 ноября 2025 г.

местного самоуправления на своих территориях. До настоящего времени нормативные акты названных субъектов РФ не только не приведены в соответствии с положениями федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», но и в отдельных случаях, прямо противоречат его нормам, что ставит под сомнение прямое и непосредственное действие Конституции РФ в части приоритета федерального законодательства над региональным по вопросам правового регулирования местного самоуправления.

Выводы. В условиях формирования «обновленной» правовой базы субъектов РФ после вступления в законную силу федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» существенный выход законодательных органов передовых субъектов РФ – городов федерального значения за пределы федеральных дозволений в части регулирования отдельных вопросов организации и функционирования местного самоуправления на своих территориях является во-первых, крайне «негативным» примером для иных субъектов РФ, не имеющих вышеуказанных «преимуществ» как города федерального значения, но, также наделенных, в соответствии со ст. 6 упоминаемого закона полномочиями в области местного самоуправления, а, во-вторых, ярким примером «фактического» бездействия федеральных властей по обеспечению гарантий права граждан на осуществление местного самоуправления, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами.

Ключевые слова: Конституция РФ, прямое действие и верховенство Конституции РФ, реформа местного самоуправления, муниципальные образования, внутригородские муниципальные образования, вопросы совместного ведения, города федерального значения, Конституционный Суд РФ, местное самоуправление, территория муниципальных образований

Для цитирования: Кожевников О. А. Правовое регулирование организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения: некоторые парадоксы // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 1. С. 9–18. EDN TAXENN

Original article

Legal regulation of the organization of local self-government in the subjects of the Russian Federation – cities of federal significance: some paradoxes

Oleg A. Kozhevnikov^{1, 2}

¹Ural State Law University named after V.F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

²Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

Jktu1976@yandex.ru, SPIN-code: 1494-4895, <https://orcid.org/0000-0003-1371-7249>

Abstract

Introduction. Throughout recent Russian history, issues of legal regulation of the organization and functioning of local self-government have always been the focus of research, discussion, and even controversy by numerous scientists, practitioners, and simply concerned researchers. With the entry into force of Federal Law No. 33-FZ dated 03/20/2025 "On the general principles of organizing local Self-government in a unified system of public Authority," the breadth of discussions about the prospects of local self-government has not only not decreased, but, on the contrary, has increased even more, "exposing" new facets of disputes between supporters and opponents of the new model of building local self-government in the unified system of public authority in the Russian Federation.

Purpose. Based on the current federal legislation and the established legislative practice of the authorities of cities of federal significance exercising their right to establish the specifics of the organization of local self-government in these subjects of the Russian Federation, identify the "obvious" shortcomings of this practice, which developed during the period of the federal Law of 06.10.2003 "On the general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation.

Materials and methods. The methodological basis of the research was traditionally developed and tested for comparative studies by constitutional law, municipal law science, as well as the general theory of state and law, methods of analysis and synthesis, induction and deduction, dialectical approach, and other generally accepted methods of cognition in legal doctrine, with the help of which it was possible to synthesize and compare the achievements of municipal legal doctrine and the actual established law enforcement practice.

Results. Despite the fact that cities of federal significance are traditionally included in the range of territories of the Russian Federation that occupy leading positions in the field of economics, industry, science, education, culture, etc., an analysis of the basic laws of Moscow, St. Petersburg and Sevastopol suggests a significant deviation from the rights granted by the federal legislator to the authorities of the subjects of the Russian Federation – cities of federal significance to establish the specifics of the organization of local self-government in their territories. To date, the normative acts of these subjects of the Russian Federation have not only not been brought into line with the provisions of Federal Law No. 33-FZ dated 03/20/2025 "On General Principles of Organizing Local Self-Government in a Unified system of Public Authority," but also in some cases directly contradict its provisions, which casts doubt on the direct and immediate effect of the Constitution of the Russian Federation in parts of the priority of federal legislation over regional legislation on issues of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects, which include the legal regulation of local self-government.

Conclusions. In the context of the formation of an "updated" legal framework of the subjects of the Russian Federation, against the background of the Federal Law No. 33-FZ of 03/20/2025 "On General Principles of Organizing Local Self-Government in a unified system of public Authority", which entered into force, the legislative bodies of the advanced subjects of the Russian Federation have significantly withdrawn – First, it is an extremely "negative" example for other subjects of the Russian Federation who do not have the above-mentioned "advantages" as cities of federal significance, but who, in accordance with Article 6 of the said law, are also empowered to regulate certain issues of the organization and functioning of local self-government in their territories. in the field of local self-government, and, secondly, a vivid example of the "actual" inaction of the federal authorities to ensure guarantees of the right of citizens to exercise local self-government, established by the Constitution of the Russian Federation and federal laws.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, direct effect and supremacy of the Constitution of the Russian Federation, reform of local self-government, municipalities, inner-city municipalities, issues of joint jurisdiction, cities of federal significance, Constitutional Court of the Russian Federation, local government, territory of municipalities

For citation: Kozhevnikov O. A. Legal regulation of the organization of local self-government in the subjects of the Russian Federation – cities of federal significance: some paradoxes. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026;(1):9–18 (In Russ.). EDN TAXENN

Введение

Вопросы правовой регламентации организации и функционирования местного самоуправления со стороны правотворческих органов субъектов РФ уже длительное время находятся в фокусе внимания многочисленных исследователей, однако, публикации и сообщения появляются вновь и вновь на страницах периодических изданий, в выступлениях на площадках конференций и т.д. [1; 2; 3; 4]. В этой связи особую «пищу» для размышлений даёт качество законодательных и иных нормативных правовых актов субъектов РФ по вопросам реализации представленных им компетенций в сфере правового регулирования местного самоуправления, особенно в контексте очевидного усиления полномочий региональных властей после вступления в силу Федерального закона от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», далее по тексту Закон № 33-ФЗ.

До вступления в силу названного правового акта в рамках реализации конституционных изменений 2020 г. в РФ уже действовал Федеральный закон от 21 декабря 2021 г.

№ 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», который в ст. 6 весьма чётко и императивно закреплял формат участия региональных властей в решении задач местного самоуправления на территориях соответствующих субъектов РФ.

Во избежание злоупотребления нормотворческими полномочиями всеми уровнями власти, Закон № 33-ФЗ, казалось бы, поставил серьёзный заслон различным попыткам разрушения системности и единства законодательства о местном самоуправлении. Так, ст. 4 названного Закона установила базовые принципы правового регулирования местного самоуправления, а ст. 5 и 6 того же Закона установили полномочия федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области местного самоуправления. Однако, как показывает первая практика применения Закона № 33-ФЗ, о единообразии и единстве системы законодательства о местном самоуправлении приходится пока только «мечтать».

В рамках настоящего исследования автор считает возможным акцентировать внимание на отдельных аспектах существующей законодательной практики городов федерального значения-субъектов РФ в определении особенностей осуществления местного самоуправления на своих территориях. Обращение к городам федерального значения обусловлено несколькими предпосылками: во-первых, города федерального значения традиционно входят в круг территорий РФ, занимающих лидерские позиции в области экономики, промышленности, науки, образования, культуры и т.д. В связи с этим говорить о серьёзной ограниченности ресурсов для построения полноценной организации местного самоуправления не приходится; во-вторых, в городах федерального значения уже давно используется модель перераспределения вопросов местного значения и полномочий по их осуществлению на уровне законов данных субъектов РФ, что только предстоит осуществить абсолютному большинству субъектов РФ к 01.01.2027; в-третьих, в городах федерального значения, по крайней мере в Санкт-Петербурге и Москве сосредоточены ведущие научные юридические школы, что позволяет при формировании особенностей организации местного самоуправления в данных субъектах РФ использовать весь передовой опыт российской правовой доктрины; и, наконец, в-четвёртых, ст. 87 Закона № 33-ФЗ императивно закрепляет право названных субъектов РФ устанавливать своими законами особенности организации местного самоуправления на своих территориях, чего не имеется «прямым» образом у других субъектов РФ; ну и, наконец, в завершение перечня предпосылок можно отметить, что сфера научных интересов автора во многом обращена к исследованию различных аспектов правового регулирования местного самоуправления в РФ [5; 6].

Материалы и методы

При анализе положений базовых актов, регламентирующих вопросы организации местного самоуправления в городах федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, в том числе и построение территориальных основ местного самоуправления в названных субъектах РФ, был применён целый комплекс методов, традиционно выработанных и апробированных для подобных исследований конституционно-правовой, муниципально-правовой наукой, а также общей теорией государства и права, а именно: методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, диалектический подход и иные общепринятые в юридической доктрине способы познания.

Результаты и обсуждение

Включение в нормативную нишу федерального законодательства о местном самоуправлении положений, позволяющих особым образом осуществлять законодательную регуляцию вопросов организации местного самоуправления на отдельных территориях нашего государства, не является какой-либо новинкой [7; 8]. Так, ныне лишь частично действующий федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации», далее по тексту Закон № 131-ФЗ, содержал в себе целую главу 11, определявшую возможности специального правового регулирования особенностей организации местного самоуправления на отдельных территориях. К числу особых территорий ст. 79 вышеупомянутого федерального закона устанавливала и территории городов федерального значения как субъектов РФ. Вступивший в июне 2025 г. Закон № 33-ФЗ продолжил более чем 20 летнюю традицию возможности закрепления специальными правовыми актами особенностей осуществления местного самоуправления на территориях городов федерального значения, при этом, внимательное изучение отдельных положений законов о местном самоуправлении в городах Москва, Санкт-Петербург и Севастополь очевидно свидетельствуют о «злоупотреблении» властями данных субъектов РФ своими полномочиями по регулированию названных особенностей.

Так, вызывает искреннее удивление объем нормативной базы, которой руководствуются региональные власти городов федерального значения в регламентации особенностей местного самоуправления на своей территории. Так, в преамбуле Закона города Москвы от 6 ноября 2002 г. № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве», далее Закон № 56 не только отсутствует полный перечень актов федерального уровня, которому должны соответствовать акты данного субъекта РФ, но и отсутствует упоминание о Законе № 33-ФЗ, а Закон № 131-ФЗ указан без его номера и даты. Почти аналогичная ситуация наблюдается в законе города Севастополя от 30 декабря 2014 г. № 102-ЗС, далее по тексту – Закон 102-ЗС, где также в преамбуле отсутствует упоминание о Законе № 33-ФЗ, при этом есть упоминание сначала об общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договорах Российской Федерации, а затем уж о Конституции Российской Федерации и Законе № 131-ФЗ.

Закон Санкт-Петербурга от 23.09.2009 № 420-79 (в редакции на 5 декабря 2025 г., далее по тексту – Закон № 420-79) в своей преамбуле вообще совместил недостатки преамбул вышеназванных законов Москвы и Севастополя, в частности, общепризнанные принципы и нормы международного права, международного договора Российской Федерации указаны до Конституции Российской Федерации, а Закон № 131-ФЗ отмечен в перечне без номера и даты. Несомненно, что представленные подходы региональных властей городов федерального значения противоречат ст. 3 Закона № 33-ФЗ, которая устанавливает иной объем правовой основы местного самоуправления в РФ и является ярким свидетельством несоблюдения уполномоченными органами субъектов РФ положений ч. 5 ст. 76 Конституции РФ.

Следующим негативным примером законотворческой практики городов федерального значения может свидетельствовать их отношение к определению базовых для местного самоуправления категорий и понятий. Так, в отличие от Закона № 33-ФЗ, который императивно закрепил новый подход к содержанию категории «местное самоуправление» ч. 1 ст. 1 Закона № 56 содержит иное понимание местного самоуправления в городе Москва, которое мало того, что «имеет отдельные отголоски» уже не действующего в данной части Закона № 131-ФЗ, так ещё и определяет в качестве субъектов местного самоуправления – местное сообщество (жителей внутригородского муниципального образования). Тут нельзя не вспомнить о том, что, во-первых, ст. 6 Закона № 33-ФЗ не предоставляет органам государственной власти субъектов Российской Федерации полномочий устанавливать иное нормативное закрепление понятия «местного самоуправления», а, во-вторых, в законе города Москвы нет определения местного сообщества и жителей внутригородского муниципального образования. Кроме того, федеральное законодательство не связывает право на местное самоуправление с местом жительства гражданина, поскольку данное право включает в себя не только объем избирательных прав, но и иные элементы статуса гражданина, при наличии которых он является участником отношений в области местного самоуправления.

В Севастополе в части 2 ст. 1 Закона № 102-ЗС определение «местное самоуправление» все ещё ориентируется на утратившее силу понятие местного самоуправления, ранее закреплённое в Законе № 131-ФЗ и ныне утратившее силу, при этом игнорируя положения ст. 1 Закона № 33-ФЗ с новым подходом к содержанию категории – «местное самоуправление».

Еще один пример пренебрежения властями городов федерального значения норм Конституции РФ и закона № 33-ФЗ мы находим в нормативном закреплении территориальных основ местного самоуправления в данных субъектах РФ. Закон № 33-ФЗ определил целый ряд базовых положений для территориальных основ местного самоуправления, действующих на всей территории РФ, в том числе и городов федерального значения. Среди них можно выделить закрепление в ч. 1 ст. 9 понятия муниципального образования, в ч. 2 этой же статьи – закрепления видов муниципальных образований с их последующим раскрытием характеристик в ч. 3, 4 и 5 этой же статьи Закона № 33-ФЗ. При этом ч. 2 и 3 ст. 87 Закона № 33 закрепляет положения, согласно которым в городах федерального значения местное самоуправление осуществляется во внутригородских муниципальных образованиях города федерального значения, виды которых могут быть определены законами этих субъектов РФ.

Казалось бы, все чётко и ясно, только исполняй, но что же мы имеем в части территориальной организации местного самоуправления в нормативных актах городов федерального значения?

Так, закон № 56 в ч. 2 ст. 1 указывает, что местное самоуправление в городе Москве осуществляется во внутригородских муниципальных образованиях – муниципальных округах, городском округе. Согласно официальному сайту Совета муниципальных образований города Москвы, в состав данного города федерального значения входят 132 внутригородских муниципальных образования, среди них – 131 муниципальный округ и 1 городской округ (наукоград – город Троицк). При этом каких-либо дополнительных положений, определяющих категории «городской округ» и «муниципальный округ», названный закон города Москвы не содержит. Поскольку Троицк является наукоградом, и в силу прямого указания Федерального закона от 07.04.1999 №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» иного статуса как городской округ данная территория осуществления местного самоуправления иметь не может, то с иными 131 муниципальными округами возникают объективные вопросы, поскольку в соответствии с ч. 4 ст. 8 закона № 33-ФЗ муниципальные округа функционируют на базе одного или несколько сельских населённых пунктов, не являющихся муниципальными образованиями. При этом конечно же территория муниципального округа также может включать в себя городской населённый пункт, но при этом есть императивное требование, чтобы площадь территорий сельских населённых пунктов и территорий, предназначенных для развития социальной, транспортной и иной инфраструктуры должна в два и более раза превышать площадь городских населённых пунктов, входящих в состав муниципального округа.

Обращаясь к Закону города Москвы от 5 июля 1995 г. № 13-47 «О территориальном делении города Москвы», а именно к его ст. 1, видим, что территориальными единицами города Москвы являются районы города Москвы и административные округа города Москвы, имеющие наименования и границы, закреплённые правовыми актами города Москвы. То есть территориальное деление города Москвы не предполагает наличие ни сельских, ни городских населённых пунктов вообще. Тогда остаётся загадкой, о каких муниципальных округах идёт речь в городе федерального значения – Москва?

До 16.12.2025 в Законе № 420-79 внутригородское муниципальное образование города федерального значения Санкт-Петербурга определялось как часть территории субъекта Российской Федерации Санкт-Петербурга в виде: муниципальный округ, город

или посёлок, в границах которого осуществлялось местное самоуправление. Совершенно очевидно наличие противоречий нормам федерального законодательства, которое не допускает в определении внутригородского муниципального образования смешения муниципально-территориальных и административно-территориальных единиц. В настоящее время вышеуказанная коллизия из вышеназванного закона была устранена, так, как и понятие местного самоуправления в Санкт-Петербурге, и глава 2 этого же закона, посвящённая территориальной организации местного самоуправления, признана утратившими силу. Однако остаётся действовать Закон Санкт-Петербурга от 25 июля 2005 г. № 411-68 «О территориальном устройстве Санкт-Петербурга», глава III которого и определяет в настоящее время территориальную организацию местного самоуправления в Санкт-Петербурге. И что мы видим? Статья 7 названного закона определяет территории муниципальных образований города федерального значения – Санкт-Петербург. Среди них: 81 наименование муниципальных округов, 8 муниципальных образований – города, 20 муниципальных образований – посёлки.

Таким образом, власти Санкт-Петербурга, упразднив из базового регионального закона о местном самоуправлении нормы о территориальной организации местного самоуправления, оставили «на потом» перечисление видов муниципальных образований в законе о территориальном устройстве данного субъекта РФ, который пока так и оставил «бурную» смесь муниципально-территориального и административно-территориального устройства при определении видов муниципальных образований, что очевидно противоречит положениям Закона № 33-ФЗ.

Интересна ситуация в городе Севастополе, где в ст. 3 закона № 102-ЗС под внутригородским муниципальным образованием города Севастополя установлена часть территории этого субъекта РФ, в границах которой местное самоуправление осуществляется населением и органами местного самоуправления. Данное понятие не соответствует положениям Закона № 33-ФЗ и является «эхом» утративших силу положений Закона № 131-ФЗ. Обращает на себя внимание и тот факт, что положения ст. 8 закона № 102-ЗС определяют, что местное самоуправление в Севастополе осуществляется в его пределах административных границ как субъекта Российской Федерации на территориях внутригородских муниципальных образований. Данное положение входит в противоречие с положениями ст. 9 Закона № 33-ФЗ, определяющей, что местное самоуправление осуществляется в границах муниципальных образований, а не границ субъектов РФ. Более того, ч. 1 ст. 131 Конституции РФ императивно закрепляет, что местное самоуправление осуществляется в муниципальных образованиях, виды которых устанавливаются федеральным законом.

Перечень внутригородских муниципальных образований и описание их границ устанавливаются в Севастополе законом данного города от 03 июня 2014 года № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе». Ч. 3 ст. 3 названного закона определяет внутригородские муниципальные образования сообразно границам административно-территориальных единиц города Севастополя – Балаклавского, Гагаринского, Ленинского и Нахимовского районов. При этом, как и в Санкт-Петербурге, в границах административно-территориальной единицы – Балаклавский район города – определены как муниципальные округа, так и город Инкерман, хотя такого вида муниципального образования, как «город» федеральное законодательство не предусматривает. Таким образом, налицо ещё один недопустимый с точки зрения федерального законодательства пример смешения муниципально-территориальных и административно-территориальных единиц при определении видов муниципальных образований на территории городов федерального значения. Но даже не это вызывает самое большое удивление в законодательстве города Севастополя, а положения ст. 4 вышеупомянутого

закона, в которой предписано наделить Балаклавский муниципальный округ статусом внутригородского муниципального образования и определить его административным центром населённый пункт Балаклава, а город Инкерман наделить статусом внутригородского муниципального образования. После такого действительно уместно вспомнить выражение: «Пути Господни неисповедимы...». То есть один вид муниципального образования по мановению «волшебной палочки» регионального законодателя в нарушение всех положений Закона 33-ФЗ приобретает статус совершенно иного вида муниципального образования, и положения закона №33-ФЗ этому не являются помехой.

Но окончательную точку в примерах явного игнорирования законодателями городов федерального значения положений действующего федерального законодательства являются положения ст. 11 того же закона города Севастополя от 03 июня 2014 года № 17-ЗС «Об установлении границ и статусе муниципальных образований в городе Севастополе», в соответствии с которыми до сих пор в этом субъекте РФ возможно создание вновь образованных поселений на межселенных территориях. Мало того, что такой способ создания нового муниципального образования Закон № 33-ФЗ не предусматривает, так ещё интересно, где власти Севастополя собираются взять у имеющих на их территории муниципальных округов и города Инкерман населённые пункты на межселенных территориях? Данные территориальные единицы возможны только при двухуровневой модели территориальной организации местного самоуправления в субъектах РФ, которой в Севастополе нет. Не говоря уж о том обстоятельстве, что Закон 33-ФЗ при определении категории «муниципальный район» исключил упоминание о межселенных территориях.

Выводы

Постоянная трансформация правовых основ местного самоуправления совершенно очевидно привела к элементам нарастающего хаоса и непонимания со стороны государственных властей результатов их «бурного» законотворчества. Вступивший в Закон 33-ФЗ не только не устранил возрастающую «неопределённость», а ещё больше её усугубил.

Города федерального значения, которые традиционно воспринимаются как лидеры по многим критериям оценки и развития субъектов РФ в вопросах же реализации полномочий по определению законодательных особенностей организации местного самоуправления на своей территории ну никак нельзя привести в качестве примера для «подражания». При этом, «поражает» тот факт, что при наличии очевидных противоречий с положениями действующего федерального законодательства происходит «молчаливое» согласие с имеющейся ситуацией органов прокуратуры, территориальных органов Министерства юстиции РФ и, в конечном счёте, всех федеральных властей. В таких условиях совершенно очевидно, что добиться единства в правоприменении, эффективности в решении вопросов непосредственного жизнеобеспечения населения как основной цели местного самоуправления, слаженности взаимодействия между муниципальными, региональными и федеральными властями просто невозможно.

В этой связи в завершение настоящего исследования хочется вспомнить цитату Президента РФ В.В. Путина из его статьи 2012 г. «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить»: «Повторяющаяся в истории проблема России – это стремление части её элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем не только российский опыт, а весь мировой опыт показывает пагубность исторических рывков: забегания вперёд и ниспровержения без созидания»¹.

Может всё-таки настало время для объективного анализа сложившейся ситуации с местным самоуправлением в России, уровнем и системностью его правового регулирования,

¹ URL: <https://iz.ru/news/511884> (дата обращения 25.12.2025).

жёсткой реакцией федеральных властей на любые попытки даже малейшего умаления гарантий местного самоуправления со стороны властей субъектов РФ? Поскольку совершенно очевидно, что установленные в ст. 4 Закона 33-ФЗ принципы правового регулирования местного самоуправления, имеющие в своей первооснове положения нашей Конституции, в сложившейся ситуации законотворчества властей городов федерального значения явно не работают и только усугубляют и без того «плачевную» ситуацию с обеспечением единства правового пространства и соблюдением на всей территории конституционных и федеративных основ местного самоуправления, при этом виновные лица остаются без какой-либо ответственности за прямое несоблюдение норм той же Конституции РФ и Закона № 33-ФЗ.

Список источников

1. Зотов К. В., Шаповалов В. Д. Проблемные аспекты местного самоуправления в России на примере города федерального значения Санкт-Петербурга // Федерализм в современном публичном праве: собрание трудов V Международной научно-практической конференции, Москва, 07-18 ноября 2022 года. Москва: Блок-Принт, 2023. С. 399-410. EDN: WQXCCF.
2. Мокроусова К. А., Нифанов А. Н. Некоторые особенности формализации организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2024. Т. 10. № 2. С. 394–400. EDN: KNLTUR.
3. Сухоруков А. С. Глава 3. Местное самоуправление в системе публичной власти России // Проблематика организации публичной власти в России / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт государства и права. Тюмень: ТюмГУ-Press, 2023. С. 121–168. EDN: DONJQZ.
4. Бунецкий Л. Л. Модернизация местного самоуправления в городе федерального значения Севастополь: особенности и новые приоритеты // Парадигмы истории и общественного развития. 2020. № 20. С. 45–54. EDN: ZEXPGJ.
5. Кожевников О. А., Бекетов О. И. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования местного самоуправления в городах федерального значения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 4. С. 344-354. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-344-354>. EDN: ANHYKD.
6. Кожевников О. А. Новый закон о местном самоуправлении: начало нового этапа дискуссий и обсуждений // Проблемы правоохранительной деятельности. 2025. № 3(61). С. 6–11. EDN: OXTDCM.
7. Кравцова, Е. С. Особенности организации местного самоуправления в городе Севастополе // Эффективное государственное и муниципальное управление как фактор социально-экономического развития территорий : материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, Севастополь, 14 ноября 2024 года. – Севастополь: Севастопольский государственный университет, 2024. С. 105-108. EDN: PZKJKM.
8. Нудненко Л. А. Местное самоуправление в городе федерального значения – Санкт-Петербурге: особенности конституционно-правового закрепления и организации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 1(105). С. 50-57. <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-50-57>. EDN: NPBE0Z.

References

1. Zotov K.V., Shapovalov V.D. Problematic aspects of local self-government in Russia on the example of the federal city of St. Petersburg. In: *Federalism in modern public law : Proceedings of the V International Scientific and Practical Conference*, Moscow, November 07-18, 2022. Moscow: Blok-Print; 2023. P. 399-410. EDN WQXCCF. (In Russ.).
2. Mokrousova K.A., Nifanov A.N. Some features of the formalization of the organization of local self-government in the subjects of the Russian Federation – cities of federal significance. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2024;10(2):394–400. (In Russ.). EDN: KNLTUR.

3. Sukhorukov A.S. Chapter 3. Local self-government in the system of public power in Russia. In: *Problems of the organization of public power in Russia* / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Tyumen State University, Institute of State and Law. Tyumen : Tyumen State University Press; 2023. P. 121–168. (In Russ.). EDN: DOHJQZ.

4. Bunetsky L.L. Modernization of local self-government in the federal city of Sevastopol: features and new priorities. *Paradigms of history and social development*. 2020;(20):45–54. (In Russ.). EDN: ZEXPGJ.

5. Kozhevnikov O.A., Beketov O. I. Some aspects of the regulatory and legal regulation of local self-government in cities of federal significance. *Siberian Law Review*. 2023;20(4):344–354. (In Russ.). <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2023-20-4-344-354>. EDN: ANHYKD.

6. Kozhevnikov O.A. The new law on local government: the beginning of a new stage of discussions and discussions. *Problems of law-enforcement activity*. 2025;3(61):6-11. (In Russ.). EDN: OXTDCM.

7. Kravtsova, E. S. Features of the organization of local self-government in the city of Sevastopol. In: *Effective state and municipal management as a factor of socio-economic development of territories* : proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference of students, postgraduates, young scientists, Sevastopol, November 14, 2024. Sevastopol: Sevastopol State University; 2024. P. 105–108. (In Russ.). EDN: PZKJKM.

8. Nudnenko L.A. Local self-government in the city of federal significance – St. Petersburg: features of constitutional and legal consolidation and organization. *Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of internal affairs of Russia*. 2025;1(105):50–57. (In Russ.). <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2025-1-50-57>. EDN: NPBE0Z.

Информация об авторе

О.А. Кожевников – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева; профессор кафедры конституционного и международного права, Уральский государственный экономический университет.

Information about the author

O.A. Kozhevnikov – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State Law University named after V.F. Yakovlev; Professor of the Department of Constitutional and International Law, Ural State University of Economics.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.12.2025; одобрена после рецензирования 09.02.2026; принята к публикации 13.02.2026.

The article was submitted 29.12.2025; approved after reviewing 09.02.2026; accepted for publication 13.02.2026.